

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ PUBLIC LAW (STATE LAW) SCIENCES

Научная статья

УДК 340

DOI 10.33184/pravgos-2024.4.15

Original article

АРХИЕРЕЕВ Николай Викторович

Арбитражный суд Республики Башкортостан;

Уфимский университет науки и технологий,

Уфа, Россия,

e-mail: nick.mr@rambler.ru,

<https://orcid.org/0000-0002-5471-8195>

ARKHIEREEV Nikolay Viktorovich

Arbitration Court of the Republic of

Bashkortostan; Ufa University of Science and

Technology, Ufa, Russia.

ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА ПРОФЕССИЮ ЮРИСТА

THE IMPACT OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE ON THE LEGAL PROFESSION

Аннотация. Широкое распространение искусственного интеллекта не могло не затронуть профессию юриста, к квалификации и профессиональным навыкам которого в новых условиях предъявляются новые требования. Цель: анализ влияния технологии искусственного интеллекта на профессию юриста. Методы: эмпирические методы сравнения, описания, интерпретации; теоретические методы формальной и диалектической логики; частнонаучные методы: юрико-догматический. Результаты: исследование позволило сделать вывод о том, что современный юрист – не только знаток права, но и специалист, разбирающийся в компьютерных программах, способный ставить перед программой искусственного интеллекта вопросы правового характера.

Ключевые слова: цифровизация, автоматизация, искусственный интеллект, информационные технологии, профессия юриста, профессиональное образование

Для цитирования: Архиреев Н.В. Влияние искусственного интеллекта на профессию юриста / Н.В.Архиреев.–DOI10.33184/pravgos-2024.4.15// Правовое государство: теория и практика. – 2024. – № 4. – С. 134–143.

Abstract. The wide spread of artificial intelligence could not but affect the legal profession, whose qualifications and professional skills are subject to new requirements under the new conditions. Purpose: to analyse the impact of artificial intelligence technology on the legal profession. Methods: empirical methods of comparison, description, interpretation; theoretical methods of formal and dialectical logic; specific scientific methods: legal-dogmatic. Results: the study allows us to conclude that a modern lawyer is not only an expert in law, but also a specialist in computer programmes, capable of posing legal questions to an artificial intelligence programme.

Keywords: digitalization, automation, artificial intelligence, information technology, legal profession, professional education

For citation: Arkhиреев N.V. The Impact of Artificial Intelligence on the Legal Profession. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2024, no. 4, pp. 134–143. (In Russian). DOI 10.33184/pravgos-2024.4.15.

ВВЕДЕНИЕ

Развитие искусственного интеллекта привело к появлению специализированного юридического искусственного интеллекта, который, в свою очередь, стал оказывать серьезное влияние на профессию юриста, его деятельность. Сегодня перспективы развития цифровых технологий в правовой сфере изучаются учеными-правоведами [1; 2], а также являются темами обсуждения на различных площадках. Например, в 2022 г. на Петербургском международном юридическом форуме рассматривался вопрос о возможности существования робота-судьи¹, в 2023 г. на нем обсуждались более широкие вопросы – о месте и роли технологии искусственного интеллекта в эволюции юридической профессии². В 2024 г. на Всероссийском научно-практическом круглом столе «Частноправовые и публично-правовые основы цифровизации в Российской Федерации» участники обсуждали вопросы цифровизации юридической деятельности³.

Все это говорит об особой актуальности оценки влияния технологий искусственного интеллекта, цифровизации и автоматизации различных процессов на профессию юриста.

ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

В 2021 г. юридическое сообщество Англии и Уэльса (The Law Society) провело исследование, посвященное возможным изменениям на глобальном юридическом рынке в ближайшие 30 лет⁴. В докладе авторы приводят два сценария мира будущего.

Первый сценарий – позитивный. Согласно ему технологии заполняют дефицит трудо-

вых ресурсов в различных секторах экономики. Искусственный интеллект используется для улучшения качества человеческой жизни. При этом существует достаточное регулирование в технологическом пространстве, при котором люди информированы и защищены в процессе их взаимодействия с машинами. Доступ к технологиям осуществляется с соблюдением принципа равенства участников отношений. Технологии делают более демократичными процессы, происходящие в обществе. Люди максимизируют выгоды от использования искусственного интеллекта, поддерживая хорошее управление алгоритмической логикой и способностью отказаться от процессов, создающих недопустимые риски.

Второй сценарий – негативный. В нем применение технологии искусственного интеллекта приводит к радикальному снижению спроса на человеческую рабочую силу, все больше профессий заменяется искусственным интеллектом. Отсутствуют технологические решения для создания более комфортных условий человеческой жизни. Недостаточное регулирование в сфере технологий означает, что люди подвергаются опасности в результате злонамеренного использования искусственного интеллекта.

Каким будет будущее – зависит от того, настолько сегодня люди серьезно воспримут опасность искусственного интеллекта и насколько быстро создадут правовую базу для предотвращения негативных последствий его развития.

ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Большинство исследователей в области технологии искусственного интеллекта соглашаются с неизбежностью изменения профессии юриста, в которой будет применяться эта технология. В то же время Ч. Брукс, К. Герхе и Т. Ворли отмечают, что сектор юридических услуг в целом сопротивляется инновациям, новые технологии внедряются медленнее по сравнению с другими высокодоходными секторами из-за сочетания традиционной практики и избегания риска. Помимо прочего, очень трудно убедить высокоприбыльные юридические фирмы использовать прорыв-

1 Робот-судья: реальность или фантастика – решали на ПМЮФ-22 [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.ru/lf/story/241675/> (дата обращения: 01.06.2024).

2 Деловая программа ПМЮФ 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://legalforum.info/programme/business-programme/2758/> (дата обращения: 01.06.2024).

3 Пресс-релиз Всероссийского научно-практического круглого стола на тему «Частноправовые и публично-правовые основы цифровизации в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://ufa.arbitr.ru/material/356972/> (дата обращения: 29.10.2024).

4 Future Worlds 2050: images of the future worlds facing the legal profession 2020–2030 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lawsociety.org.uk/topics/research/future-worlds-2050-images-of-the-future-worlds-facing-the-legal-profession-2020-2030> (дата обращения: 06.07.2021).

ные технологии, в том числе такую как искусственный интеллект⁵.

Можно только согласиться с мнением Дж. Собовейл о том, что искусственный интеллект меняет способ мышления юристов, способ ведения бизнеса и взаимодействия с клиентами. Искусственный интеллект – это больше, чем легальная технология. Это следующая большая надежда, которая произведет революцию в юридической профессии. Искусственный интеллект выделяет, среди прочего, возможность изменения парадигмы юридической работы⁶.

Как пишет Э. Каррел из Школы права Северо-Западного университета (Чикаго, США), в основе успеха юриста всегда лежало представление о том, что юридической школе нужно научить студента «думать как юрист», привить навыки критического мышления, необходимые для чтения, анализа и понимания прецедентного права. Тезис «думать как юрист» стал основой традиционного юридического образования, ориентированного на доктрину, которая и сегодня является приоритетной программой первого года обучения в каждой юридической школе.

Однако современные реалии показывают, что такой подход к формированию новых специалистов недостаточен. Рост использования технологий и изменение характера юридических услуг требуют выработки новых подходов, позволяющих юристам быстрее, дешевле и лучше удовлетворять запросы клиентов. Целостное понимание профессии юриста должно включать не только навыки, связанные с тем, чтобы «думать как юрист», но и поведенческие навыки, а также технологические умения⁷. Именно в таком направ-

лении развиваются многие западные юридические школы.

Как указывает А.А. Соколова, «замена» естественного интеллекта в сфере юриспруденции может осуществляться в двух направлениях: а) с помощью компьютерной автоматизации определенных видов технико-юридических операций и б) с использованием искусственного интеллекта, предполагающего постановку целей и задач, определяемых самой «машиной» [3, с. 350].

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В 2017 г. Общество юристов Западной Австралии опубликовало доклад «Будущее юридической профессии», в котором затронуты вопросы влияния на профессию искусственного интеллекта и технологии блокчейн⁸. Отмечается, что существует большое количество программ на основе искусственного интеллекта, способных решать задачи, которые в настоящее время решают юристы. Например, программа Ross Intelligence (далее – ROSS) может отвечать на вопросы о конкретных законах или делах, собирать доказательства, читать законы и делать выводы. Также разработана программа RAVN ACE (Applied Cognitive Engine), которая считывает, интерпретирует и извлекает информацию из документов.

К. Вэллер в 2016 г. так описывал появление ROSS: «Адвокаты могут получить плохую репутацию за то, что они скользкие и хитрые, но у ROSS нет ни одного из этих качеств. Попросите ROSS найти неясное решение суда тринадцатилетней давности, и ROSS не только мгновенно найдет дело, но и простым языком сообщит мнение о значимости старого решения для рассматриваемого дела. Почти единственное, что он не может сделать, это принести кофе»⁹.

Юристам в своей работе приходится исследовать многочисленную судебную практи-

5 Chay Brooks, Cristian Gherhes, Tim Vorley. Artificial intelligence in the legal sector: pressures and challenges of transformation [Электронный ресурс]. URL: <https://academic.oup.com/cjres/article/13/1/135/5716343> (дата обращения: 20.05.2024).

6 Julie Sobowale How artificial intelligence is transforming the legal profession [Электронный ресурс]. URL: <https://www.abajournal.com/magazine/article/how-artificial-intelligence-is-transforming-the-legal-profession> (авторский перевод) (дата обращения: 18.05.2024).

7 Alyson Carrel, Legal Intelligence Through Artificial Intelligence Requires Emotional Intelligence: A New Competency Model for the 21st Century Legal Professional, 35 Ga. St. U. L. Rev. (2019) [Электронный ресурс]. URL: <https://readingroom.law.gsu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2977&context=gsulr> (дата обращения: 05.06.2024).

8 Law Society Future of the Legal Profession [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lawsocietywa.asn.au/wp-content/uploads/2015/10/2017DEC12-Law-Society-Future-of-the-Legal-Profession.pdf> (дата обращения: 19.05.2024).

9 Chris Weller The world's first artificially intelligent lawyer was just hired at a law firm [Электронный ресурс]. URL: <https://www.businessinsider.com/the-worlds-first-artificially-intelligent-lawyer-gets-hired-2016-5?IR=T> (дата обращения: 20.05.2024).

ку, просматривать тысячи страниц судебных актов для подтверждения или уточнения своей позиции. Особенно это важно для юристов в государствах, в которых применяется прецедентное право. Системы интеллектуально-го поиска прецедентов значительно облегчают эту работу.

Г.А. Грищенко приводит отечественный пример – портал «Право.ru», на котором функционирует сервис Pravurobot для бесплатных юридических консультаций. Данный сервис позволяет в режиме онлайн задать специалистам вопросы в текстовом виде или в форме голосового сообщения [4, с. 30].

Сегодня многочисленные юридические программы искусственного интеллекта способны анализировать тексты законов, судебных решений, контрактов в зависимости от запроса пользователя. И.Н. Глебов приводит следующие примеры использования «интеллектуальных» программ:

- американская юридическая фирма Baker&Hostetler с 2016 г. использует робота ROSS с искусственным интеллектом для подбора прецедентов по конкретным делам о банкротстве, налогах, медицинском страховании;
- разработанный в Стэнфордском университете робот DoNotPay оспаривает штрафы автовладельцам;
- программа COIN от JPMorgan автоматизировала работу своих юристов по анализу кредитных договоров;
- «Сбербанк России» запустил робота-юриста, способного составлять иски;
- российские банки успешно используют программу Casebook, которая самостоятельно принимает решения о кредитовании на основе анализа рисков¹⁰.

П.Н. Бирюков приводит примеры использования «умных» программ во Франции:

- Justice.fr позволяет определить компетентный суд и загрузить соответствующие формы для направления заявления/жалобы;
- Sagace дает возможность сторонам ознакомиться со сводной информацией по судебному делу;
- ConsultationAvocats – национальная платформа для консультирования юристом

(по предварительной записи, по телефону или электронной почте), услуги которого затем покрываются соглашением о вознаграждении;

- JuriCA – база данных прецедентного права апелляционных судов по гражданским и коммерческим делам;
- JuriNET – база данных прецедентного права кассационного суда по всем делам;
- Medicys – посредническая платформа для разрешения потребительских споров [5, с. 83].

Е.С. Титова описывает следующие сервисы и технологии:

- американский сервис Ravel LAW собирает данные из различных ресурсов, а также позволяет с помощью механизмов визуализации лучше понимать применение закона. Он содержит даже такую уникальную информацию, как личные предпочтения конкретного судьи, адвоката, что позволяет юристу выстроить судебную защиту, основываясь не только на знании закона, но и на знании о судье, своем контрагенте, компании контрагента. Все данные, которые аккумулируются с помощью этой технологии, предоставляют юридическим компаниям серьезные конкурентные преимущества;

– технология CaseStrategy способна анализировать тысячи похожих дел по ключевым словам и выдавать свои прогнозы. Технология получила широкое распространение во Франции;

– сервисы в области поиска электронной информации (E-discovery). В данном случае речь идет об обнаружении, сборе и предоставлении сведений, хранящихся на цифровых носителях: электронные письма, презентации, базы данных и любые другие документы, способные выступать доказательствами в судебном разбирательстве. Когда дело доходит до электронного обнаружения, качественную информацию нужно получить быстро и легко, будь то понимание рисков организации, поиск и подготовка доказательств для судебного разбирательства или работа по слиянию и поглощению [6, с. 360].

В оценке качества нормативных правовых актов, как указывает А.А. Карцхия, цифровые технологии применяются с использованием математического программного обеспечения и других средств автоматизации («юрисметрия»), базирующихся на технологиях форма-

¹⁰ Глебов И.Н. Искусственный юридический разум [Электронный ресурс]. URL: <https://humanlaw.ru/9-article/26-artificial-intelligence.html#edn2> (дата обращения: 01.06.2024).

лизации и автоматизации правовых процедур с использованием принципов нечеткой математической логики. В этой сфере заложены определенные технологические возможности автоматизации и цифровизации (использование цифровых технологий для получения, обработки, анализа и выдачи конечного результата в виде оценки или прогноза) для прогнозирования качества принимаемых нормативных правовых актов, выбора оптимальных правовых решений, а также оценки эффективности правового воздействия (регулирующего) с анализом и обобщением опросов общественного мнения, заключений экспертов, правоприменительной практики и др. [7, с. 96].

По мнению Г.А. Василевич, внедрение информационных технологий, в том числе искусственного интеллекта, способно повысить эффективность правового регулирования, сделать процесс подготовки, принятия, оценки (экспертизы) проектов нормативных актов более экономным. Прогнозирование последствий принятия правовых актов послужит правильному выбору пределов их воздействия на общественные отношения, оптимизации правового регулирования [8, с. 35].

С учетом таких широких возможностей искусственного интеллекта высказываются серьезные опасения о будущем юридической профессии, поскольку машина может просто заменить юриста. Так, Ю.В. Трунцевский полагает, что использование таких инструментов, как искусственный интеллект, прогностическое кодирование и автоматизированное составление контрактов, оказание обычных юридических услуг, в будущем приведет к уменьшению числа юристов младшего звена, но не к полному их вытеснению [9, с. 211].

При этом очевидна и польза искусственного интеллекта, применение которого существенно сокращает время на поиск нужного решения. Но эта польза может быть нивелирована неправильной работой системы, неверным анализом данных и, соответственно, формированием ошибочных выводов и предложений.

Б. Ансари отмечает, что за последние 10 лет, что развивается LegalTech (правовые технологии), юристы уже используют эти инструменты и до сих пор не лишились рабо-

ты¹¹. Поэтому важным является вывод о том, что искусственный интеллект не меняет профессиональных обязанностей юристов и не снижает степень их ответственности.

Однако новые технологии в бизнесе требуют новых юридических знаний и навыков. Так, например, для преобразования контрактов в компьютерный код (оцифровка) потребуются юридические навыки. В целом для урегулирования искусственного интеллекта необходимо изменять законодательство, принимать соответствующие нормативные акты, знать, как их применять, что тоже требует юридических знаний.

БУДУЩЕЕ ПРОФЕССИИ ЮРИСТА

Профессор Д.Х. Генн настаивает на том, что в условиях цифровизации юридической деятельности консультационные агентства и университеты должны подготовиться к работе в практической онлайн-среде. По его мнению, растущая онлайн-среда изменит роль и опыт судебной системы и их работа и обучение должны будут адаптироваться для решения этой задачи¹².

Р. Сасскинд, высказываясь о будущем юридической профессии, говорит, что уже сейчас некоторые функции юриста могут выполнять машины, тогда как раньше это было немыслимо. Большие споры часто предполагают анализ большого массива документов, для чего, как правило, привлекаются юристы. Правильно обученная машина может взять на себя эту работу. Составление документов машинами также набирает обороты. Уже существуют системы, которые могут предсказать исход споров, все чаще машины решают задачи, которыми раньше занимались исключительно юристы.

По мнению Р. Сасскинда, юристы будущего – это инженеры-правоведы, специалисты по управлению юридическими рисками, разработчики систем, эксперты по проектному

11 Робот-судья и адвокат-голограмма: какими станут суды после коронавируса [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.ru/opinion/221503/> (дата обращения: 08.06.2024).

12 Dame Hazel Genn. Online Courts and the Future of Justice [Электронный ресурс]. URL: https://www.ucl.ac.uk/laws/sites/laws/files/birkenhead_lecture_2017_professor_dame_hazel_genn_final_version.pdf (дата обращения: 01.09.2024).

мышлению и др. Они будут разрабатывать новые способы решения правовых проблем при поддержке технологий¹³.

Помимо вышесказанного существуют и другие вопросы, связанные с использованием современных технологий, имеющих особое значение для юристов. Они включают в себя вопросы юрисдикции, проблемы киберпреступности и ответственности, а также проблемы хранения данных.

П.М. Морхат приводит следующие возможности применения искусственного интеллекта в юридической практике:

- интеллектуальный поиск по массивам юридической информации, ее извлечение, оценка, сортировка, обработка (норм, нормативных актов, судебных решений, судебных прецедентов и т. д.);

- интеллектуальный поиск релевантной информации фактического характера, значимой для юридической оценки, квалификации обстоятельств, ситуаций и действий, рассмотрения и разрешения дел;

- построение и выдача формальных моделей правовых рассуждений, моделирование юридических обоснований и подбор условно типизированных релевантных юридических аргументов, оперативный подбор референтных норм права и юридических комментариев;

- автоматизация небольших и повторяющихся юридических задач (Lawbots), в частности подготовка стандартных юридических документов (подбор и первичное заполнение шаблонов, их продвинутая доработка);

- сравнение форм договоров и поиск альтернативных, более релевантных форм, в большей мере удовлетворяющих стороны;

- многокритериальный и многоаспектный анализ и резюмирование сложных правовых ситуаций с выработкой предиктивной (прогностической) оценки развития сложных конфликтов и споров;

- поиск и интеллектуальная сортировка судебных решений (содержащих судебные прецеденты) по основаниям реализованных в них доктринальных подходов или иным основаниям, в том числе для выявления исто-

рической приоритетности или значимости судебных решений;

- сопоставление норм права, нормативных правовых актов в целях определения их иерархии;

- автоматическая классификация юридических документов, ведение дел;

- обработка сверхбольших массивов данных, значимых для юридической оценки, квалификации обстоятельств, ситуаций и действий, рассмотрения и разрешения дел [10, с. 10].

Джон О. МакГиннис и Рассел Дж. Пирс определили пять направлений юридической деятельности, которые в ближайшем будущем существенно изменятся под влиянием искусственного интеллекта:

- поиск информации по обстоятельствам дела;

- поиск прецедентов;

- составление документов;

- подготовка материалов дела;

- прогнозирование исхода дела [11, с. 1230].

Тем не менее большинство авторов считают, что искусственный интеллект полностью заменить юриста не сможет. Как пишет Г.А. Грищенко, «в области межличностных взаимоотношений клиентов и юристов роботы не смогут составить последним конкуренцию, по крайней мере в обозримом будущем, поскольку не обладают гибкостью мышления, умением использовать индивидуальный подход к разрешению проблемы с учетом настроения клиента и действительных целей обращения за юридической помощью и работают только в рамках заданных алгоритмов» [4, с. 31].

Д. Ремус и Ф. Леви пришли к выводу, что искусственный интеллект и автоматизация работы юриста могут помочь лишь при решении структурированных и повторяющихся задач. А это значит, что ни о какой замене юриста роботом речь идти не может¹⁴.

Е.С. Титовой высказаны сомнения относительно замены юристов машинами, так как личностный фактор все еще является акту-

13 Bernard Marr. The Future of Lawyers: Legal Tech, AI, Big Data And Online Courts [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.com/sites/bernardmarr/2020/01/17/the-future-of-lawyers-legal-tech-ai-big-data-and-online-courts/#2c42c2a2f8c4> (дата обращения: 23.09.2024).

14 Dana Remus & Frank Levy. Can Robots Be Lawyers? The rise of the machines: artificial intelligence and the future of law aba law practice division (Jul. 20, 2017) [Электронный ресурс]. URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/3162/e236746a99626a4e2a39b3e1b4a006797203.pdf> (дата обращения: 29.10.2024).

альным, и никакая машина не сможет грамотно вести переговоры с клиентом.

С такой позицией соглашаются А.А. Васильев, Д. Шпоппер и М.Х. Матаева. По их мнению, искусственный интеллект, в контексте юридической профессии, заменить человека не может, поскольку не рассчитан на решение нестандартных ситуаций с учетом сугубо человеческих свойств – совести, справедливости, милосердия и пр. [12, с. 40]. Указанные авторы затрагивают еще один очень важный вопрос – предсказанного, или прогнозного, правосудия, то есть определения возможного результата рассмотрения дела в суде. Это, пожалуй, наиболее интересный вопрос для практикующих юристов, который требует отдельного исследования. В качестве примера можно привести алгоритм, способный точно спрогнозировать решения государственных судов, и то, что искусственное моделирование судебных актов позволило роботам в 70 % случаях повторить решения Верховного суда США, в 79 % – решения Европейского суда по правам человека¹⁵.

Как пишет П.Н. Бирюков, «информационные технологии могут обеспечить инструменты для облегчения решения судей или лучше ориентировать выбор граждан и законных представителей. Например, судья, который должен вынести решение по сложному делу, может справиться с соответствующими прецедентными решениями. Программы ПП [предсказанного правосудия] обеспечивают анализ уже рассмотренных дел и выявление аналогичных ситуаций» [5, с. 84].

И.И. Черных, исследовав правовое прогнозирование в сфере гражданского судопроизводства, пришла к таким выводам:

1) в условиях информатизации использование технологий прогнозирования в сфере правовых отношений – необходимая ступень развития правового регулирования;

2) необходим государственный контроль над прогнозированием в сфере законотворчества, правоприменения и при использовании в частной сфере юридических услуг (требуется разработка правовых, методологических основ, средств измерения достоверности юридического прогноза и т. д.), определяющим должно стать участие представителей науки при решении задач по обеспечению такого контроля. Быстрое развитие предиктивной

аналитики связано не только с практическими нуждами, но и с использованием искусственного интеллекта для поведенческого управления и контроля;

3) частный бизнес более оснащен средствами использования информационных технологий, чем государственные органы, в том числе судебные. Суды в своей профессиональной деятельности применяют традиционное программное обеспечение и сервисы, связанные с документооборотом, и вообще не используют прогнозные программные обеспечения, базирующиеся на искусственном интеллекте. Судебные органы, лишённые возможностей, предоставляемых информационными технологиями, поставлены в заведомо проигрышную позицию по отношению к лицам, чьи правовые конфликты они разбирают. И поскольку на современном этапе невозможно обойтись без формирования информационно-прогностического пространства, государству следует обеспечивать суду возможность получать доступ к совокупности организационных, управленческих, правоприменительных информационных ресурсов, формируемых как самим государством, так и иными участниками информационных отношений [13, с. 69].

В качестве примера цифровизации юридической деятельности и создания соответствующего информационного пространства можно привести деятельность Фонда «Центр инноваций и информационных технологий», который был учрежден в 2009 г. Федеральной нотариальной палатой. Эта организация осуществляет, помимо прочего, формирование современной информационной и телекоммуникационной инфраструктуры нотариата России, обеспечение на ее основе качественной нотариальной защиты прав граждан и высокого уровня ее доступности для граждан и юридических лиц. В июле 2014 г. в России заработала Единая информационная система нотариата (ЕИС), которая в настоящее время объединяет более 8 тысяч нотариальных контор по всей стране и интегрирована с информационными системами органов государственной власти, банков и других организаций¹⁶.

¹⁶ Федеральная нотариальная палата : сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://fciit.ru/about/> (дата обращения: 02.06.2024).

¹⁵ Dana Remus & Frank Levy. Can Robots Be Lawyers?..

Еще один пример описывает Е.Л. Писаревский – проект «Цифровой социальный юрист», разработанный Фондом социального страхования РФ. Реализация указанного проекта предусматривает:

- взаимодействие с органами государственной власти, органами судебной власти, органами социальной защиты населения, общественными организациями инвалидов, правозащитными организациями;

- создание единой среды доверия, которая обеспечит правовую, организационную и техническую защиту интересов граждан, бизнеса и государства при осуществлении взаимодействия в цифровой экосистеме социального страхования.

Элементами указанного проекта являются:

- 1) цифровой социальный омбудсмен;
- 2) цифровой социальный представитель (адвокат);
- 3) цифровой социальный нотариус;
- 4) «умные» калькуляторы;
- 5) цифровая единая юридическая служба;
- 6) цифровой конструктор правовых актов социального законодательства;
- 7) «юридический СМЭВ» (система межведомственного электронного взаимодействия);
- 8) цифровое правовое просвещение граждан [14].

Успешная реализация этого проекта не только облегчит решение вопросов граждан, но и сделает ненужным большое количество юристов, в том числе работающих в этом Фонде.

В рамках программы цифровизации Минюст России планирует создать на основе искусственного интеллекта программу «Цифровой юрист», которая будет бесплатно консультировать граждан по юридическим вопросам. В отличие от существующих сервисов юридической консультации система обучена на массиве нормативно-правовых актов Российской Федерации¹⁷. Представляется, что это весьма амбициозный проект, учитывая огромное количество нормативных актов федерального, регионального и муниципального уровня.

Еще одним вопросом, косвенно связанным с цифровизацией рынка юридических услуг и применением технологий искусственного ин-

теллекта, является сохранение конфиденциальности полученной информации. Используя различные программы, основанные на искусственном интеллекте, юрист пытается сопоставить имеющиеся обстоятельства с базами данных, чтобы найти прецедент или получить ответ на вопрос. Это значит, что сами запросы или поставленные задачи являются ценной информацией для противоположной стороны (конкурентов, второй стороны в споре и т. д.). Анализ этой информации позволит выявить слабые стороны. Соответственно, должны быть продуманы механизмы защиты этой информации.

Также общей проблемой является уязвимость компьютерных систем перед противоправным вмешательством. С учетом оцифровывания всей документации, ее формирования и хранения только в электронном виде остро стоит вопрос алгоритмов самозащиты систем искусственного интеллекта от хакерских атак, которые часто совершаются по заказу конкурентов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящем исследовании приведены примеры использования современных технологий, в частности искусственного интеллекта, в деятельности юриста, что свидетельствует о необходимости развития юридической профессии. Представляется, что современные юристы должны обладать навыками работы с правовыми программами, специализированным искусственным интеллектом и приобретать умения правильно формулировать запросы для получения соответствующих ответов.

На данном этапе развития технологий предпосылок существенной замены юристов искусственным интеллектом не усматривается. Однако очевидно, что искусственный интеллект активно используется при разрешении типовых и стандартных ситуаций. Исходя из общей тенденции развития технологий, можно предположить, что с увеличением объема знаний, улучшением способности к анализу информации искусственный интеллект все глубже будет проникать в юридическую профессию. Людям, не обладающим юридическими знаниями, не нужно будет обращать-

¹⁷ Гаврилюк А., Волкова Е. Робот с полным правом [Электронный ресурс]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4801880?from=main_11 (дата обращения: 07.06.2024).

ся к профессиональным юристам – их заменят экспертные системы, способные оказать правовую помощь.

Таким образом, юристы, способствуя развитию юридического искусственного интеллекта, облегчают свой труд, при этом закладывая основу к тому, что в будущем обществе будут требоваться только такие специалисты, которые смогут лучше искусственного интеллекта разбираться в сложных и запутанных ситуациях, что сделает профессию юриста менее массовой.

Представляется возможным и другой сценарий проникновения искусственного интеллекта в юридическую профессию, при котором специализированный юридический

искусственный интеллект будет инструментом в руках юриста, как и медицинский искусственный интеллект – в руках врача. Каждый может иметь скальпель, но не каждому дано быть хирургом.

Ранее озвученная позиция [15, с. 10] в отношении сильного искусственного интеллекта не утратила актуальности. В простых, бесспорных правовых ситуациях применение искусственного интеллекта под контролем человека более чем необходимо, тогда как в сложных ситуациях, требующих проявления человеческих чувств справедливости, сострадания, применения жизненного опыта, искусственный интеллект должен быть лишь помощником юристу.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Березина Е.А. Использование искусственного интеллекта в юридической деятельности / Е.А. Березина // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – № 12 (145). – С. 25–38.
2. Синкевич К.В. К вопросу о влиянии искусственного интеллекта на юридическую профессию в цифровую эпоху / К.В. Синкевич // Журнал Белорусского государственного университета. Право. – 2021. – № 3. – С. 45–54.
3. Соколова А.А. Искусственный интеллект в юриспруденции: риски внедрения / А.А. Соколова // Юридическая техника. – 2019. – № 13. – С. 350–356.
4. Грищенко Г.А. Искусственный интеллект в государственном управлении / Г.А. Грищенко // Российский юридический журнал. – 2018. – № 6. – С. 27–31.
5. Бирюков П.Н. Искусственный интеллект и «предсказанное правосудие»: зарубежный опыт / П.Н. Бирюков // Lex Russica. – 2019. – № 11 (156). – С. 79–87.
6. Институт несостоятельности (банкротства) в правовой системе России и зарубежных стран: теория и практика правоприменения : монография / А.Б. Баранова, А.З. Бобылева, В.А. Вайпан и др. ; отв. ред.: С.А. Карелина, И.В. Фролов. – Москва : Юстицинформ, 2020. – 360 с.
7. Карцхия А.А. Гражданско-правовая модель регулирования цифровых технологий : дис. д-ра юрид. наук : 12.00.03 / А.А. Карцхия. – Москва, 2019. – 394 с.
8. Василевич Г.А. Цифровизация права как средство повышения его эффективности / Г.А. Василевич // Конституционное и муниципальное право. – 2019. – № 8. – С. 32–35.
9. Уголовно-юрисдикционная деятельность в условиях цифровизации : монография / Н.А. Голованова, А.А. Гравина, О.А. Зайцев и др. – Москва : Контракт, 2019. – 211 с.
10. Морхат П.М. Возможности, особенности и условия применения искусственного интеллекта в юридической практике / П.М. Морхат // Администратор суда. – 2018. – № 2. – С. 8–12.
11. Макгиннис Дж. Великий подрыв: как искусственный интеллект меняет роль юристов в оказании юридических услуг / Дж. Макгиннис, Рассел Дж. Пирс // Актуальные проблемы экономики и права. – 2019. – № 2. – С. 1230–1250.

REFERENCES

1. Berezina EA. The Use of Artificial Intelligence in Juridical Activities. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava = Actual Problems of Russian Law*, 2022, no. 12 (145), pp. 25–38. (In Russian).
2. Sinkevich K.V. On the Matter of the Artificial Intelligence Impact on Legal Profession at Digital Era. *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo = Journal of the Belarusian State University. Law*, 2021, no. 3, pp. 45–54. (In Russian).
3. Sokolova A.A. Artificial Intelligence in Jurisprudence: Implementation Risks. *Yuridicheskaya tekhnika = Legal Technology*, 2019, no. 13, pp. 350–356. (In Russian).
4. Grishchenko G.A. Artificial intelligence in Public Administration. *Rossijskij yuridicheskij zhurnal = Russian Juridical Journal*, 2018, no. 6, pp. 27–31. (In Russian).
5. Biryukov P.N. Artificial Intelligence and «Predicted Justice»: Foreign Experience. *Lex Russica*, 2019, no. 11 (156), pp. 79–87. (In Russian).
6. Baranova A.B., Bobyleva A.Z., Vaypan V.A. et al.; Karelina S.A., Frolov I.V. (eds). The Institute of Insolvency (Bankruptcy) in the Legal System of Russia and Foreign Countries: Theory and Practice of Law Enforcement. Moscow, Yusticinform Publ., 2020. 360 p.
7. Kartskhija A.A. Civil-Law Model of Regulation of Digital Technologies. *Doct. Diss. Moscow*, 2019. 394 p.
8. Vasilevich G.A. Digitization of Law as a Means of Raising Its Efficiency. *Konstitucionnoe i municipal'noe pravo = Constitutional and Municipal Law*, 2019, no. 8, pp. 32–35. (In Russian).
9. Golovanova N.A., Gravina A.A., Zaitsev O.A. et al. Criminal-Jurisdictional Activity in the Context of Digitalization. Moscow, Kontrakt Publ., 2019. 211 p.
10. Morkhat P.M. Possibilities, Peculiarities and Conditions of Use of Artificial Intelligence in the Legal Practice. *Administrators suda = Court's Administrator*, 2018, no. 2, pp. 8–12. (In Russian).
11. McGinnis J.O., Pearce R.G. The Great Disruption: How Machine Intelligence Will Transform the Role of Lawyers in the Delivery of Legal Services. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava = Actual Problems of Economics and Law*, 2019, no. 2, pp. 1230–1250. (In Russian).

12. Васильев А.А. Термин «искусственный интеллект» в российском праве: доктринальный анализ / А.А. Васильев, Д. Шпоппер, М.Х. Матаева // Юрислингвистика. – 2018. – № 7-8. – С. 35–44.

13. Черных И.И. Правовое прогнозирование в сфере гражданского судопроизводства в условиях развития информационных технологий / И.И. Черных // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 6 (103). – С. 58–72.

14. Писаревский Е.Л. Цифровизация юридической деятельности в социальной сфере / Е.Л. Писаревский // Информационное право. – 2018. – № 4. – С. 22–28.

15. Архиреев Н.В. Вызовы и достижения в регулировании искусственного интеллекта / Н.В. Архиреев // Судья. – 2024. – № 8 (164). – С. 4–10.

12. Vasilyev A.A., Shpopper D., Mataeva M.X. The Term «Artificial Intelligence» in the Russian Law: Doctrinal Analysis. *Yurislingvistika = Legal Linguistics*, 2018, no. 7-8, pp. 35–44. (In Russian).

13. Chernykh I.I. Legal Forecasting in the Field of Civil Proceedings in the Context of Development of Information Technologies. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava = Actual Problems of Russian Law*, 2019, no. 6 (103), pp. 58–72. (In Russian).

14. Pisarevsky E.L. Digitization of Legal Activities in the Social Sector. *Informacionnoe pravo = Information Law*, 2018, no. 4, pp. 22–28. (In Russian).

15. Arkhiereev N.V. Challenges and Achievements in the Regulation of Artificial Intelligence. *Sud'ya = Judge*, 2024, no. 8 (164), pp. 4–10. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Архиреев Николай Викторович – председатель Арбитражного суда Республики Башкортостан; кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Института права.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Arkhiereev Nikolay Viktorovich – Chairman of the Arbitration Court of the Republic of Bashkortostan; Candidate of Sciences (Law), Assistant Professor of the Chair of Civil Law, Institute of Law.

Статья поступила в редакцию 10.10.2024; одобрена после рецензирования 10.11.2024; принята к публикации 11.11.2024. The article was submitted 10.10.2024; approved after reviewing 10.11.2024; accepted for publication 11.11.2024.